

Переводчик: BinBin92 Редактор: Vermillion

Как только первоначальное удивление улеглось, Линь Саньцзю немедленно заставила себя успокоиться. Выглянув наружу, она увидела, что *дуолочжоны* выглядели как зеленая плесень, разбросанная по Городу Муравьев. Небо все еще было окутано плотным слоем тумана, оно казалось белым и пустым.

"Что вы имеете в виду? Почему Дева пришла бы сюда?"

"Потому что она выбирает зрителя!" - тяжело дышала беременная женщина. Казалось, каждое слово, слетающее с ее губ, отнимает часть ее жизненной силы, "...Между ними есть связь, и она сразу почувствует это, если что-то случится со зрителем..."

Линь Саньцзю обменялась взглядами с Цзи Шаньцином, и они хором нахмурились.

"Сразу? Но прошло уже некоторое время с тех пор, как мы убили зрителя", - пробормотал Гран-При, - "Почему Девы еще нет здесь?"

Беременная женщина остолбенела. Выражение растерянности проступило на её осунувшемся лице. "Она ещё не здесь? Сколько прошло?"

"Минут шесть или семь", — решительно кивнул Цзи Шаньцин.

"Странно..." — беременная женщина в замешательстве нахмурилась. "...По всем данным, Дэва уже должна быть здесь... Почему её всё ещё нет?"

Она опустила голову и некоторое время задумалась. Они не знали, что происходило в её сознании; только видели, как женщина внезапно потянула себя за волосы и свернулась в клубок, как варёная креветка. Она издала глухое рычание, словно была чрезвычайно недовольна собой.

Когда Линь Саньцзю поняла, что не знает, что сделать, беременная женщина снова подняла голову.

"Я... со мной всё в порядке. Я просто внезапно вспомнила пророчество, которое они постоянно твердят... Оно меня отвращает".

"Пророчество? Какое пророчество?"

Уголки губ беременной женщины дрогнули, она натянуто улыбнулась. "...Воля Божья непостижима для таких, как мы".

Линь Саньцзю не понимала, почему, но эти слова ее выворачивали наизнанку, доводя живот до тошноты. Она не могла описать это чувство, ей просто было крайне не по себе.

"Какова бы ни была причина, - резюмировала Линь Саньцзю, - раз уж этого чертова Дэвы здесь нет, нам следует воспользоваться шансом и убраться отсюда".

Беременная энергично замахала головой: "Вы, ребята, уходите".

"Что насчет вас?" - Линь Саньцзю посмотрела на женщину с осуждающим выражением лица. -

"Если мы покидаем это место, то только втроем. Я не собираюсь оставлять вас позади. Я обещала".

"Это будет моим последним пристанищем. И я хорошо знаю свое тело. Боюсь, у меня осталось совсем мало времени, - беременная потерла лицо, и продолжила, побледнев, - "Я помогла вам не ради того, чтобы вы вытащили меня отсюда. Просто мне нужно кое-что сделать перед смертью".

Изумленная Линь Саньцзю онемела.

«Не расскажете, зачем вы сюда пришли?» — поинтересовался Цзи Шанцин, глядя в самую глубь заваленной мраком пещеры. С помощью солнечных лучей он смог рассмотреть несколько исхудалых фигур, мужчин и женщин, стариков и детей, прижимающихся друг к другу и неотрывно смотрящих на них. Их взгляды были полны ужаса, а лица — измучены. Они не могли нормально двигаться, так как вся пещера была заставлена незаконченными статуями божеств.

«Каждого новорожденного отправляют в эту пещеру, чтобы растить и воспитывать», — прохрипела беременная женщина. С трудом волоча своё тело, она сказала: «...Я направляюсь туда».

«Зачем вам это нужно?»

"Хочу видеть". Беременная женщина медленно и неуверенно пошла к выходу. Линь Саньцзю поспешила за ней и огляделась. "Каждый раз, когда я рожая, у меня сразу же забирают ребенка. У меня даже не было возможности взглянуть на своего новорожденного... Поэтому я хочу посмотреть. Я хочу увидеть, что я родила".

Линь Саньцзю нахмурилась еще сильнее. "Что это может быть?"

Все люди здесь появились на свет таким образом. Почему она должна идти туда только для того, чтобы посмотреть?

"Я знаю, что ты думаешь, и я знаю, что они выглядят нормально..." - тихо объяснила беременная женщина. "Но... каждая беременность длилась всего три месяца. Если я не увижу своими глазами и не убежусь, что родила человека, я не найду покоя даже после смерти".

Однако, похоже, она не доживет до этого момента.

Погибла *дуолочжонг*, и цепь, сковывавшая её лодыжки, исчезла, но из-за надрывающего напряжения массивного и громоздкого живота ей едва ли удавалось идти. Каждый шаг, который она заставляла себя сделать, сопровождался одышкой и ругательствами. Тело её непрерывно сотрясалось, а движения были неуверенными.

По правде говоря, было настоящим чудом, что *дуолочжонги* не обнаружили её после того, как она прошла пять шагов наружу.

«Чёрт возьми», — выругалась Линь Саньцзю и, развернувшись, заглянула в пещеру. Убедившись, что из пещеры никто не выбегает, она стремительно подошла, нежно положила ладонь на плечо беременной и сказала: «Прошу вас, просто перестаньте идти. Вы меня утомляете».

С этими словами она подняла беременную к своей груди и спросила: «Покажите мне дорогу».

«Что вы делаете?» — удивилась беременная, — «Сейчас единственный шанс спастись. Как только здесь появится Дьюа...»

Она не появилась после столь долгого отсутствия. Возможно, ей вообще наплевать на тюремщицы, — сказала Линь Саньцзю с отчаянием в душе. — Быстро, говори. Где это место? У нас немного времени осталось. Мы должны выбираться отсюда прежде, чем те люди пойдут предупреждать доложонгов.

Беременная тут же решительным жестом указала вверх: — Там! В зале наверху. Он ближе к выходу, и вам будет легче сбежать, если туда придет Дэва.

В тот момент они все находились на дне большой «миски». Им приходилось огибать стену «миски», чтобы выбраться оттуда. Когда рев доложонгов донесся до ее ушей, Линь Саньцзю поняла, что им нужно действовать немедленно. Обхватив беременную обеими руками, она крикнула Цзи Шаньцину и помчалась вверх по нескольким плохо построенным лестницам к соседнему залу.

Беременная женщина, несмотря на свою худобу, висела на руках Линь Саньцзю тяжким бременем, потому что в её теле скопилась уйма жидкости. С каждым шагом, который делала Линь Саньцзю, женщина будто становилась тяжелее и тяжелее. Воды уже отошли, но она терпела боль. Линь Саньцзю дивилась тому, сколько же у неё самой силы воли, чтобы тащить на себе эту женщину, и при этом восхищалась её выносливостью. Глядя на её лицо, которое с каждой секундой становилось бледнее, и на залитые потом волосы, Линь Саньцзю закусил губу и ускорила.

Через несколько секунд женщина крикнула:

— Вон там, я вижу!

В отличие от других пещер, у этой пещеры, к которой они приближались, был просторный и глубокий вход. Внутри она оказалась намного больше, как минимум в дюжину раз больше других обычных жилых пещер.

— Хилиу, вот как меня зовут, — пробормотала беременная женщина, прижавшись к ней. — Никогда бы не подумала, что ещё успею произнести своё имя, прежде чем умру.

Линь Саньцзю ничего не могла сказать. Она видела бесчисленное множество мертвецов и множество тех, кто умирал. И Хилиу был прав — у нее почти не осталось времени.

«Скажи мне», — спустя несколько секунд, Линь Саньцзю открыла рот и проговорила отчаянным голосом. — «...Скажи мне, как тебя спасти».

Через какое-то время, она почувствовала, как Хилиу покачал головой в ее объятиях.

«Береги дыхание, ты ничего не сможешь с этим поделать. К тому же, я принял это как свою судьбу, так что... да», — голос Хилу был слаб, как тонкая нить, и становился еще слабее. — «Если ты действительно хочешь помочь, почему бы тебе не дать мне сигарету?»

После чего он искренне и слабо засмеялся. — «...Я не прикасался к зажигалке с тех пор, как попал в эту дыру».

Прикусив губы, Линь Саньцзю остановилась. Она вспомнила, что у нее осталось несколько ящиков сигар и выпивки после того, как она провела время с Цин Цзюлю в одном мире. Попросив миссис Манас временно усилить силу [Защитного Силового Поля], Линь Саньцзю стояла неподвижно, как столб, среди атак и достала из своей карты пачку сигарет и зажигалку. Затем она осторожно вложила оба предмета в руку Хилу.

"Ого, у тебя действительно есть", - зажав сигарету между зубами, Хилу несколько раз быстро чиркнула зажигалкой. Несколько раз вылетели искры, но сигарета не зажглась. Она пренебрежительно улыбнулась себе, отложила сигарету и взяла ее вместе с зажигалкой: "Продолжим двигаться".

Линь Саньцзю и Цзи Шаньцин переглянулись. Как раз в тот момент, когда их взгляды встретились, они оба внезапно вспомнили, что Хилу может читать их мысли.

Лицо Хилиу побледнело, она медленно прикрыла глаза. С ее лба струился холодный пот.

Когда они приблизились к детской пещере, *дуолуожоны* внезапно взбудоражились. Их нападение приобрело лавинообразный характер и стало еще более интенсивным. Всякий раз, когда [Прогноз погоды] объявлял о приближающемся нападении, срабатывало еще четыре или пять атак, которые поражали их первыми.

Всевозможные странные звуки свистели в воздухе, а [Защитное силовое поле] несколько раз ударило, беспрестанно мигая, как испорченная лампа. Сжав зубы, Линь Саньцзю бросилась в детскую пещеру, за ней следовали ее главный приз и [Прогноз погоды].

Свет погас, и группа ничего не могла видеть, кроме искаженных теней скал, простирающихся в глубину пещеры. И когда они вошли в пещеру, их встретил воздух, смешанный с молоком и зловонием.

В специально выстроенной для выхаживания пещере царила неожиданная тишина. Звук капавшей воды гулко разносился в безмолвной полости. Каждая капля повисала долго, а эхо ещё долго парило в воздухе, прежде чем раствориться. Крики и рёв снаружи казались сейчас чем-то из другого мира.

Воспользовавшись тем, что преследователи ещё не поняли, что они зашли в пещеру, Линь Саньцзю бросилась по узкому проходу в её глубины.

Оказавшись в окружении каменных стен, они не обнаружили в рукотворной пещере ни единого факела. Стоило им сделать несколько шагов вперёд, как они оказались во мраке. К их разочарованию, даже побродив немного в темноте, они не наткнулись ни на какой источник света. Тогда Линь Саньцзю достала [Средство для полировки способностей]. Как только её пространство залил серебристый свет, все они замерли.

Перед ними была большая подземная полость.

== Насколько позволял рассеивающийся свет, задняя часть пещеры была погружена во мрак. Деревянные детские колыбельки разных размеров заполняли каждый уголок пещеры. По мере того как свет проникал в пещеру, из темноты одно за другим появлялись бесстрастные лица, молча взирая на пришельцев.

— П-почему они все такие тихие? — запинаясь, спросил главный приз. Он подошёл поближе и наклонился над одной из колыбелей.

Перед ним лежала девочка лет шести—семи. Она послушно покоилась в своей колыбельке, которая была ей не по размеру, и она была слишком миниатюрной и худенькой для своего возраста. Рядом с ней было ещё несколько детей разного возраста; некоторые из них были мальчиками, другие — девочками. Куда бы ни смотрел главный приз, всюду на него смотрели бездушные глаза, от которых у него мурашки бежали по коже.

Когда он бросился обратно к Лин Санцзю, сотни маленьких лиц проследили за ним и уставились на Лин Санцзю.

— Опустим меня, — приказал Хилиу.

Парализованная своим замешательством, Лин Саньцзю замерла на месте.

«Положи. Меня. Назад», — повторила Хилиу, выделяя каждое сказанное слово.

На этот раз Лин Саньцзю открыла рот, чтобы заговорить, лишь спустя несколько секунд.

«Вообще-то... Вы же не курите, верно?» — прошептала она тихим голосом, как будто разговаривала с перепуганным зверьком, — «Вы даже не знаете, как закурить сигарету».

«Нужно сделать несколько коротких затяжек с незажжённого конца, придерживая сигарету близко к пламени, чтобы оно втянулось в сигарету и зажгло кончик», — добавил Цзи Шаньцин. — «Мы знаем это от нашего друга, который заядлый курильщик».

«Вы просто хотите проверить, есть ли у меня зажигалка, не так ли?» — вздохнула Лин Саньцзю, — «Если вы просто хотели посмотреть, зачем вам зажигалка?»

Хилиу долго молчала. Затем она улыбнулась.

«Ты же с самого начала знаешь, не так ли?» Она спокойно сказала это, прежде чем вывернуться из объятий Линь Саньцзю. Линь Саньцзю быстро подошла и подняла ее, усаживая на землю. «Дети здесь и те люди снаружи - все они не люди. Они просто машины для размножения, инструменты, рабочие, созданные Девой через наши утробы. Следовательно, само их существование непростительно. И я должна исправить эту ошибку до того, как умру.»

С треском огонь, плясавший во тьме, осветил красным светом нижнюю часть ее лица.

«Если ты сейчас не уйдешь, я сожгу себя первой», в спокойных глазах Хилиу слабо мерцал решительный и безумный свет. Линь Саньцзю внезапно вспомнила, что такое же выражение было у нее, когда она приставила лезвие к своей артерии. «...Я умею читать мысли. Я точно знаю, что такой человек, как ты, ни за что не допустит, чтобы твой спаситель погиб из-за тебя».

«Но -»

— Не пытайся переубедить меня. Они не настоящие люди. Они — ошибка, ужасная ошибка. Лучше всего стереть их существование с лица планеты, — Хилю точно знала, что собирается сказать дальше Линь Сяндзю. Она возразила ей своей точкой зрения, прежде чем Линь Сяндзю успела что-то сказать: — Посмотри на них сама! Ты когда-нибудь видела детей, похожих на них?

Линь Сяндзю повернула голову и встретила взглядом с малышкой.

На лице малышки не было никакого выражения. В ее глазах не было ни желания, ни недовольства, ни радости, ни боли, только два вихря черных туннелей, которые бесконечно тянулись вдаль. Она не двигалась и не издавала никаких звуков, а еще менее похожей на человека ее делало то, что она ни разу не моргнула с тех пор, как встретила взглядом с Линь Сяндзю.

Когда Лин Сяю перевела взгляд на другого ребенка, у нее за спиной вспыхнул яркое пламя, и она поняла, что Хириу обманул ее. Она обернулась, но было слишком поздно. Колыбель рядом с Хириу была охвачена пламенем. Огонь был сильным и быстро перекинулся на соседнюю колыбель. Хириу карабкался к другой кроватке, и приложив некоторые усилия, он тоже поджег кроватку.

"Сестренка", - Цзи Шаньцин подошел и взял Лин Сяю за руку, - "Смотри".

Среди пляшущего огня девочка наконец пошевелилась. Ее глаза вяло вращались в глазницах. Когда огонь коснулся ее тела, она внезапно неуклюже упала на кровать. Однако в ее глазах не было страха, словно она вообще не чувствовала боли. Когда она пошевелилась, только тогда Лин Сяю заметила, что ее нижняя часть тела немного выпячивается.

"Пойдем, сестренка", - вздохнул главный приз, - "У каждого своя судьба, и мы не можем спасти всех. Нам нужно идти сейчас. Иначе будет слишком поздно, если *долородунг* запрут нас в этом огне".

Сжав челюсти, Линь Саньцзю бросила взгляд на Хилю.

Неизвестно для них, Хилю уже лежала неподвижно на земле, безмятежно глядя на огонь.

Ее твердая линия подбородка была ярко-красного цвета, а ее кожа была покрыта слоем испарины, которая сверкала в огне, как звезды в небе. Когда она почувствовала взгляд Линь Саньцзю, она тихо сказала, не оборачиваясь: "... Мое желание исполнилось. Момент моей смерти близок, поэтому я не увижу, как вы уходите".

Линь Саньцзю ничего не ответила и просто опустила голову. Затем, как будто она наконец приняла решение, она схватила Цзи Шаньцина и метнулась к выходу. Словно что-то услышав, Хилю повернула голову, прежде чем рухнуть на землю. На ее лице была улыбка.

Ее "спасибо" утонуло в треске дерева и бушующем пламени.